

推
理

Пролог

Низкий гул, звучавший словно в самом сердце, заглушил посторонние звуки.

Ткань, которую он разложил на гладильной доске, была спокойного серого цвета и чуть блестела. Взяв распылитель с водой, Сонэ Тосия, окидывая взглядом состояние ткани, несколько раз сбрызнул ее.

Обтягивающий грудь, зауженный в талии — костюм для упорного и в то же время скромного мужчины. Настоящий британский стиль. Многие клиенты отдавали предпочтение легким и удобным итальянским костюмам, но для Тосии самыми изысканными оставались не подвластные моде «англичане».

Он взялся за деревянную ручку парового утюга, которая от въевшейся в нее грязи приобрела коричневатый оттенок, и стал водить им по куску необходимой для изготовления одного костюма ткани размером 3,2 метра. «Усадка» — это распрямление материала, полученного из оптовой фирмы, первый этап в процессе изготовления костюма. Паровой утюг, использовавшийся еще с давних времен, с помощью шланга был соединен с маленьким резервуаром с водой.

Гладильная доска была вакуумного типа: впитывая тепло и пар, она сохраняла ткань ровной и гладкой. Подобно

внезапно включающемуся среди ночи холодильнику, доска начинала гудеть, моментально поглощая окружающие звуки. Уличный шум совершенно не проникал внутрь мастерской.

Видя перед собой всего лишь цельный кусок ткани, представлять силуэт будущего костюма — наслаждение для портного, его привилегия. В последнее время появились ателье, небрежно относящиеся к подготовительному этапу, но для Тосии «усадка» была не хлопотной обузой, а процессом первостепенной важности.

Через час, прогладив ткань с лицевой и изнаночной стороны, он перекинул ее через вешалку-перекладину. Выключив утюг, похлопал себя по пояснице. Хотел было передохнуть, но, забеспокоившись о том, все ли в порядке в ателье, которое он на некоторое время оставил без внимания, покинул мастерскую и прошел туда.

Окинул взглядом пустое ателье. Площадь в 25 цубо¹ — вполне достаточно для фирмы, управляемой индивидуальным предпринимателем. На витрине и в центре ателье были развешаны костюмы и образцы тканей, а по обеим стенам с восточной и западной сторон выставлено около тысячи их видов.

На смартфоне, оставленном на прилавке, мигал зеленый огонек, извещающий о получении сообщений по электронной почте. Среди переполнявшего ящик «Входящие» рекламного мусора бросилось в глаза письмо с темой «Просьба». От мамы.

Вечером Тосия должен был навестить маму, и в этот раз она попросила его принести альбом и фотографии. Может быть, будет разбирать их? Он представил себе мать, у которой имелось слишком много свободного времени, и по его губам пробежала легкая улыбка. Отправив короткий ответ, посмотрел на высветившееся на экране время. Начало третьего. До вечера еще есть время. Но То-

¹ Цубо — японская мера площади. 1 цубо=3,3058 м².

сия привык решать текущие вопросы сразу же, иначе потом не мог сосредоточиться на работе. Такой уж у него характер. Он опять вернулся в матерскую и поднялся на второй этаж.

Прошло 33 года с тех пор, как его отец Мицуо открыл в жилом квартале северной части Киото ателье «Костюмы на заказ Сонэ». Тосия с трехлетнего возраста жил в этом доме, служившем одновременно ателье. Каждый раз, когда он слышал, как сильно скрипит лестница, как бы тихо он ни старался наступать на ступени, или видел неудобный тесный туалет, он чувствовал древность и дряхлость, которые невозможно было скрыть.

В период бурного экономического подъема¹ вдоль главной улицы, проходившей рядом со станцией, выросли спроектированные знаменитыми архитекторами элегантные здания, которые в качестве фирменного знака престижных районов неоднократно украшали первые страницы местных журналов, в то время как старые здания и магазины исчезали, подобно зубам, выпадающим из слабых десен. Но ателье «Костюмы на заказ Сонэ», как качающийся маятник, оставалось неподвластно времени: оно не пыталось соответствовать новым веяниям и в то же время сумело выжить.

Тосия, скрипя половицами, поднялся на второй этаж. Его тут же обдало волной настолько горячего воздуха, что он начал задыхаться и моментально покрылся потом. Тосия родился и вырос в Киото, поэтому не придирился к его климатическим особенностям, но все же с нетерпением ждал окончания лета.

¹ Речь идет о периоде с 1986 по 1991 г., характеризовавшемся многократным ростом цен на рынке недвижимости и фондовом рынке, известном также как «экономика пузыря». Сдувание «пузыря» продолжалось более 10 лет, следствием которого стал продолжительный период экономической стагнации, называемый «потерянным десятилетием».

Комната матери располагалась в конце коридора, шедшего от лестницы. Тосия открыл тонкую дверь: в комнате было еще жарче, и он не смог сдержать раздражения. Включив свет, нажал кнопку «Пуск» на висевшем рядом пульте. Сонно загудел кондиционер. Сложив руки веером, Тосия направил на лицо струю спасительного воздуха-ветра и еще раз оглядел простую и аккуратную комнату.

Четыре дня назад за едой мать начала кашлять кровью. Тосия отвел ее в гостиную, а жена Ами сразу же позвонила на номер 119¹. Забеспокоившись при виде необычно встревоженных родителей, двухлетняя Сиори зарыдала, и завтрак превратился в поле битвы. Как ни странно, наиболее спокойной осталась сама больная, проявившая необыкновенную твердость, утешая Сиори и отгоняя от нее сына.

После обследования был поставлен диагноз «язва желудка» и назначено двухнедельное лечение в больнице. Вспомнив, как неожиданно скончался от субарахноидального кровоизлияния отец, Тосия не на шутку встревожился, но, когда врач заверил его в том, что жизни матери ничего не угрожает, немного успокоился.

Фотоальбом, за которым он пришел, должен был лежать в ящике телефонной тумбочки; правда, сейчас на ней стоял аудиоплеер. Тосия, наклонившись, выдвинул нижний и самый большой ящик. В нем лежали большие коричневые конверты, ножницы, которыми пользовался отец, пуговицы, шариковые ручки. Вероятно, все это было оставлено в память об отце, но находилось в не собственном матери беспорядке.

И тут Тосия увидел в глубине тонкую картонную коробку, сильно смятую и потерявшую форму. Подумав, что

¹ Номер 119 в Японии — это прямой номер службы экстренной помощи, позвонив на который, звонящий соединяется с пожарной бригадой и службами неотложной медицинской помощи.

в ней могут быть отцовские рабочие инструменты, он взял ее в руки. Однако, открыв квадратную крышку, увидел кассету и черную кожаную тетрадь, лежащие в прозрачном пластиковом контейнере.

— Это еще что такое? — удивленно произнес Тосия, открыв тетрадь.

Выгоревшие листы были исписаны по-английски. Темно-синие чернила указывали на то, что, скорее всего, использовалась авторучка. Тетрадь выглядела довольно старой. Какая связь может быть между отцом, который всю свою жизнь был портным, и этим английским текстом?

Тосия попытался что-то прочитывать, но тут было слишком много непонятных слов, а длинные предложения словно имели целью запутать читателя, поэтому решимость его быстро угасла. И хотя Тосия стонал от нетерпения узнать, о чем же там написано, до вечера он вряд ли управился бы.

Вместо этого Тосия решил послушать кассету. Тем более что прямо перед ним стоял старый плеер. Верхняя половина кассеты была белого цвета, нижняя — зеленого: напоминание об эпохе Сёва¹. Белая часть, похоже, предназначалась для надписи, но та отсутствовала.

Тосия поставил кассету стороной А и нажал кнопку воспроизведения. Раздался неприятный звук, а затем послышался шум. Заговорили двое — мужчина и женщина. Тосия сразу определил, что мужской голос принадлежал отцу. Ласковый женский голос вкрадчиво похвалил зажигалку отца. Громко зазвучало вступление к популярной японской песне, слышались аплодисменты и звуки бубна.

Происходило это, по всей видимости, в баре. Когда отец был в хорошем расположении духа, он брал с собой

¹ Сёва (букв. «Просвещенный мир») — девиз правления императора Хирохито; период в истории Японии с 25 декабря 1926 г. по 7 января 1989 г. Этот период считается самым долгим в истории современной Японии.

в бар еще маленького Тосию, и тот высказывал хозяйке все свои жалобы, о которых молчал дома. Нахлынули воспоминания, Тосия расслабился.

На мгновение звук прервался, и раздался голос поющего мальчика: «Я, я засмеюсь...»

— А, Кадзами Синго¹, — улыбнулся Тосия. Несмотря на детский голос, он понял, что тот принадлежал ему.

Продолжилось неуверенное пение, сопровождавшееся женскими возгласами и звуками бубна. Временами оно прерывалось, но в целом было довольно вдохновенным. По окончании «певцу» был оказан теплый прием, и на этом запись закончилась.

Тосия вспомнил, что в то время у отца были короткие волосы. В последние годы его жизни в них была заметна седина, но тогда ему было, наверное, лет тридцать. Тосия подумал, что время от времени отец, должно быть, слушал эту кассету. Перед ним всплыло лицо Сиори, и защемило сердце.

Он уже собрался вытащить кассету, как опять раздался неприятный треск, а затем: «Авто-бусная оста-новка, Дзё-нангу, скамейка...»

Это тоже был его детский голос, тот же, что исполнял песню Кадзами Синго.

— «В направлении Киото проехать по линии Итиго... два километра, автобусная остановка, Дзёнангу, скамейка, сесть сзади...»

Запись оборвалась.

— Это еще что?

Опять — так же, как и когда он просматривал тетрадь — его пронзило странное чувство; видимо, сказывалось почти полное отсутствие посторонних шумов. Ему почудился какой-то тихий звук, но шел ли он откуда-то с улицы, или его издавала поврежденная кассета, понять было невозможно. Во всяком случае, Тосия со-

¹ Кадзами Синго (р. 1962) — японский актер и певец.

вершенно не помнил, чтобы на записи могло быть что-то подобное.

Слово «дзёнангу» тут же превратилось в название синтоистского храма в Фусими¹. «Скамейка, сзади» — задняя часть скамейки на ближайшей автобусной остановке. Поначалу Тосия решил, что эта запись — часть детской игры в кладоискателей, но его не оставляло ощущение, что голос звучит неестественно и записан так явно специально. По крайней мере, обычным желанием запечатлеть милые детские фразочки здесь и не пахло.

Тосия быстро прокрутил кассету в ускоренном режиме, чтобы убедиться, не записано ли на ней что-то еще, но больше ничего не было. Он еще раз перелистал страницы черной кожаной тетради, размышляя о том, что, наверное, слишком серьезно к этому отнесся...

«Гинга» «Мандо»

Неожиданно наткнувшись на эти слова, Тосия замер. На последнем развороте обнаружили надписи на японском языке. На левой странице — «Гинга», на правой — «Мандо». Оба — известные в Японии производители кондитерских изделий. Аккуратно были обозначены выручка, количество сотрудников, имена президентов обеих компаний. А это-то здесь зачем и почему?.. Короче, ничего не поймешь, пока не прочитаешь предшествующий английский текст.

Однако когда он закрыл тетрадь, в его памяти всплыло дело «Гин-Ман». Это было нашумевшее дело, охватившее район Кансай², когда Тосия был ребенком. Он и сейчас ясно помнил портрет мужчины с лисьими глазами. Отец и английский текст, английский текст и производители кондитерских изделий, отец и производители кондитер-

¹ Фусими — район города Киото префектуры Киото.

² Кансай — регион Западной Японии на о. Хонсю. Центр региона — префектура Киото. Всего здесь расположено семь префектур: Вакаяма, Киото, Миэ, Нара, Осака, Сига, Хёго.

ских изделий... Ни одно из этих сочетаний не имело никакого смысла. Существует ли какая-то связь между тетрадью и кассетой?

Благодаря кондиционеру вспотевшая спина охладилась.

Совершенно забыв про альбом, который просила мать, Тосия с зажатой в руках тетрадью выбежал из комнаты. Спустившись по скрипящим ступеням лестницы, вернулся в мастерскую и, открыв дверь, тут же прошел в ателье. Бросился к стоящему на стойке массивному ноутбуку и быстро заработал мышкой.

Вбив в поисковике дело «Гин-Ман» и кликая на появившиеся ссылки, Тосия пробегал глазами по тексту. Похоже, что это дело было значительно более запутанное, чем он думал.

Тосия считал, что все ограничилось лишь подбрасыванием на полки магазинов сладостей с добавленным в них ядом, но оказалось, что это переросло в серьезное происшествие, начавшееся с похищения главы компании «Гинга», за которым последовал масштабный шантаж производителей продуктов питания и кондитерских изделий. Примерно через полтора года после похищения главы компании преступная группировка объявила о прекращении преследования кондитеров и исчезла. А в феврале 2000 года дело о череде преступлений было полностью закрыто по истечении срока давности.

Вдруг палец Тосии, прокручивавший экран, застыл.

«Для контактов с потерпевшими компаниями преступниками использовались кассеты с записями женских и детских голосов».

Сердце Тосии учащенно забило, по коже пробежал мороз, а потом в ней словно открылись все поры. Компьютерная мышь в ладони тут же стала скользкой от пота.

Чтобы услышать кассету, которую использовали преступники, он прошерстил кучу сайтов. До сих пор, хотя с того времени прошел 31 год, в Сети хранилось боль-

шое количество подобных материалов. Однако то, что он искал, никак не попадалось, и раздражение в нем усиливалось. Наконец шестой по счету открылась какая-то документальная программа. Зазвучала запись голоса мальчика, используемая для шантажа производителя продуктов питания «Хоуп».

— «В направлении Киото проехать по линии Итиго... два километра, автобусная остановка, Дзёнангу, скамейка, сесть сзади».

Тосия, как одержимый, снова и снова прокручивал эту запись. Может быть, все-таки будет какое-то отличие? Он неотступно думал об этом, продолжая нажимать на воспроизведение. Однако и текст, и внешние звуки были абсолютно одинаковыми. По мере того как Тосия прослушивал запись, подозрения перерастали в уверенность.

Не обращая внимания на льющйся со лба пот, он возвел глаза к небу.

Это был его собственный голос.

Глава 1

1

Звучал низкий, мрачный смех. Трое взрослых подуставших мужчин приличного возраста, одетых в костюмы, сидели в ряд на диване, устремив глаза на телевизор. На экране корчился от боли студент, вывихнувший палец, ударившись им о дверь собственного дома. Подбежавшая к нему взволнованная бабушка вывихнула палец, ударившись им о спину внука.

В комнате опять раздался мрачный смех. Одним из тех, кому он принадлежал, был Акуцу Эйдзи, который, пытаясь сдерживаться, делал заметки.

Телевизионная компания в Осаке. В глубине этажа, на котором располагался рекламный отдел, словно тайная комната, затерялось помещение для журналистов. Туда приходили и сотрудники отделов культуры общенациональных газет, такие как Акуцу, но в основном собирались журналисты из спортивных изданий, пишущие о жизни звезд. Вот и сейчас находившиеся слева от Акуцу двое мужчин были коллегами из спортивных газет.

— Тацута-сан-то как хороша...

Это со своей обычной улыбкой произнес коротко стриженный мужчина из рекламного отдела; их основной обязанностью был контроль за написанием текстов журналистами.

— Да... лет пятнадцать назад она была чертовски привлекательна.

— А сейчас жалкое зрелище, не так ли? Но эта роль неожиданно может оказаться для нее перспективной, — стараясь не обидеть собеседника, возразил репортер из спортивной газеты. Тацута, о которой шла речь, была актрисой, исполнявшей роль бабушки, вывихнувшей палец, и Акуцу тоже помнил, какой она была пухленькой.

Уже шла последняя декада августа. На октябрь было запланировано начало показа ночного комедийного сериала, и сейчас в комнате проходил первый закрытый просмотр отснятого материала. Правда, журналистов собралось всего ничего — как раз эти трое мужчин, сидевших на диване.

Ну, вроде на двадцать пять строчек материала получается...

Акуцу придумал оставшиеся две, и теперь в его голове окончательно оформился текст материала, состоящий из четырех абзацев. Оставалось попросить прислать по электронной почте рекламные фотографии. Он уже решил, что сразу поедет домой, а по пути съест говяжью котлету под пиво в своем любимом ресторанчике европейской кухни...

Журналист протянул руку за стаканом с холодным зеленым чаем, стоящим на низком столике, и в этот момент в его сумке, лежащей на полу, завибрировал смартфон. На экране высветилось «Отдел культуры». Извинившись, Акуцу встал и, выходя, провел пальцем по экрану.

— Прошу прощения за беспокойство...

Звонил заведующий отделом шоу-бизнеса Томита. Он был просто потрясающим начальником и никогда не выказывал свое превосходство. Всегда в хорошем настроении, независимо от того, пил он алкоголь или нет, готовился ли опубликовать сенсационную новость или, наоборот, его кто-то опережал.

Выйдя из комнаты, Акуцу спросил: